

A close-up photograph of a white whale's face. The image shows the whale's eyes, which are dark and surrounded by a lighter, wrinkled skin. Above the eyes are two small, circular blowholes. The whale's skin is white and has a slightly wrinkled texture. The background is a soft, out-of-focus light blue.

Владимир Яковлев
ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ БЕЛОГО КИТА

Владимир Яковлев

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ БЕЛОГО КИТА .
книга бытовых стихотворений

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

Владимир Яковлев. ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ БЕЛОГО КИТА . Стихотворения - сер. «АРЕАЛ» - Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» - Кыштым, 2017 г. - 36 с.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

ISBN 5-87039-087-99

© Владимир Яковлев, стихотворения, 2017

© Александр Петрушкин, составление, дизайн, верстка, 2017

Повстречал Однажды Вдруг
Психоварю психодруг
И пошёл у них психоз
На них наехал паровоз

Потому что паровоз переехал психоварю
Потому что психодруг вновь не выдержал аварии

Не страшны нам психовести –
Начиная с психомести
Вместе мы посмотрим вдруг

На останки психовари
На безумство психодруга
И на этот паровоз
На нас наехавший без лести

Очень всем нам повезло
Что всё было и прошло

барабан ты мой буйный
что глядишь ты так грозно
может спеть тебе песню
может совесть загрызла
кого ждешь ты скрываешь
кого любишь, не скажешь
как тебе одиноко
словно ты иностранец

след от когтя на чёрном фоне танца
среда, зевающая мерностью без звука лона
копье вонзит в него осколки звона
народное придание паяца
ковбой в чей повести падение закона
во сне пилот отыщет пентуарность
что за плетение за что вся эта кома

Несется стая губ к тебе некстати –
 Не плачь о четырех стенах в палате
 Тебя обнимут четверо чужих
 Как знать покуда для себя ты жив.
 Размокла ткань, бумага сиротливо
 Тебе не говорит, что ты нажива.
 С той разницей бегущей к четвергу.
 Пора - кричу я. Я прочел войну
 И мир в твоих глазах. И в тишине.
 Паскуда, речь моя тебе – уже не мне.
 Промазала и бережно простила.
 Мы водку пили, но вода нас напоила.
 Мы пили все, хлеб черствый размягчая.
 Петрушкин спал, всех нас разоблачая.

половина горького месяца
 к плечам прикоснутся пальцы
 полночная дверь под лестницей
 порочная суета

нет обветшалых виселиц
 в плащи закутанных всадников
 каналов бегущих к пристани,
 прощающих навсегда

сегодня раздали всем фикусы
 до завтра оставили опусы
 и грусть навсегда оставили
 и лиц не видно в дыму

и жалко больного сторожа,
 который будил обывателя,
 чтобы к утру покаяться
 и не стало его к утру

срочно – если не сказать напрасно –
броненосец как усталый партизан

он сродни жестоким иностранцем
он создал прекраснейший капкан

и когда он вышел на дорогу,
то земля не знала, что сказать

и нежнейшая воздушная тревога
прозвучала как «едритьедренамать»

первым делом вычитаем листья
а вторым работу с тишиной

пробуди меня ты кладовщица
и пойдём с тобою мы домой

Не разговаривай со мной
Приоткрывая тихо дверь
Придёт расстрелянный конвой
Тебя исследуя теперь.

Белый проник, одурев от тоски
 Мокрой усталости жди и без ссоры
 С первой разлучницей смертью бесспорной
 Вот и настали дожди.

Потом покрыты все двери берез –
 Полям, зарей не пройти без задора.

Маленький принц, не справляясь с засовом,
 Падает между борозд.

Люди как звери
 Люди как люди
 Люди не станут моргать

Разные лица
 Разные судьбы
 Страны холодеющей рать

Без предисловий
 Без многословий
 Посмотрят они на тебя

Скажут отрывисто
 Спросят прерывисто
 И ты как последняя б@дь

Весело, здорово
 В мире расколотом
 Как не сказать зае@ись

Может быть прожито
 Может быть схожи мы
 Может быть, мы родились

Ну а потом
 За молитвами пряными
 Скроем себя как в стогу

Выше расстреляны
Ниже растянуты,
А в середине рагу

Капля насилия
В море бессилия
Смотри, с него нечего взять

Он весь извилистый
Он весь порывистый
Он нас не станет карать

12

стоял сентябрь пыльный суховей
и сто церквей стояли между ними

как ястреб с золотистыми крылами

как осень в каменном плаще Изиды

13

если долго бить баклуши
возле длинного причала
сразу станет невозможной
степень лёгкости начала
поразмислить о старухе
прежде дерзости возможно
и ломаем свои руки
бегая неосторожно
шалости и приключенья
нету разницы в обманках
пляшут девы возле банок
плачут бальные ботинки
мочевина, жесткий веник
я раздал все письма в поле
соловьиный треск вначале
а в конце все априори

бабушка в суп добавит укроп
и не забудет про хлор

выдался нынче славный денёк
влез на трубу паренёк

мама глядит на него из окошка
парень как кошка

самый ловкий из всех
резвым усилием движется вверх

сто сорок раз Дик прочёл молитву
сто тысяч раз Тэд был вздёрнут на рее
и проклиная злосчастную точность
Карл напороочил себе вечность

РУССКИЕ ТАНКИ
или ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ БЕЛОГО КИТА

пойми я просто человек
и скромно строю свой ковчег
что мне пылающие строки
мне б до полочки дотянуть

весёлый вечный млечный путь

Огромный рояль гремит на спине
Его подарили на день рождения мне
С тех пор я таскаю его по углам
В углу тарарам в другом

тарарам

нет сумбура в тине нет красного тела
готового стать рекою –
пожара не увидеть
похожего на шиповник

в усталой границе мая

деревья

а в них пустота

степень механики
на душу крестьянина
говорит о правде и стали пародий
Стрелка вежливо писает на родину

со своей космической колокольни

путешествие вокруг белого кита
заканчивается врезанным поворотом
около его хвоста
и начинается бурная лихорадка у тех кто осмелился сказать

что бытие подобно пьяному скептику

хромающая логика – вчера
белье из шкафа – лучше бы по почте
я понял суть вещей почти
прочти заглавье – ставлю многоточье...

я пропил твой дырявый плащ – прости

у нас сегодня были петухи
они не натываются на глину
после похмелья радуются Зине
и превосходят бляньем тоски

сегодня ночью был весенний снег
порой он стопроцентнее испуга
босой произнесением недуга
и удивителен и прочен как побег,

и бодрствует дождь в огне
он весь как праздник общего маразма
пора срывать повязку с глаза
и прибывать спокойно вопреки

постой он кажется сказал прости
приемли и приди к нам снова
благословенная королева
пирамидальная почти

сон разрастается в тройной объём
и безбилетная потеха или бляенье
соло радостного стихотворенья

Нет во мне степени свободы среди холмов,
Как незнакомка мне на блюде приносит тысячи голов
Разрежь меня наполовину, и ты увидишь, что вслед
Мне лают орды собак, ускоряя свой бег.
Произнеси ты моё имя во тьме глухой –
В ночи минуешь ты долину, увидев облик мой,
И ты поймёшь, что я когда-то был тем сильнее
Что шелестит листва на липе, как рябь аллея.

просвет между худыми ногами
нет смысла беречь свои обноски
полуденный зной источаемый небом
и всё несерьёзно

ВМЕСТО СЕАНСА ДОБРАЯ МЕЛЬНИЦА
КАЖУЩИЙСЯ СВЕТ СТАНОВИТСЯ МЛАДЕНЦЕМ
ГРИВА У ЛОШАДИ ГОЛАЯ МАШЕНЬКА
КАК ПРОРАСТАЮЩИЙ СТЕБЕЛЬ ОСОКИ

Посидим немного вместе
Сахару есть граммов двести
В рюмке водочки немножко
Посмотри скорей в окошко.
За окошком панорама –
Станция, мужик с баяном.
Нету, сил держаться, Люба
Век любить тебя я буду.
Потерпи немного Люба
Скоро мы домой придем.
Глянь какая-то посуда.
Мы ее с собой возьмем.
Будем жить в глухой сторожке.
Вон забор наш впереди.
Будем жить мы понемножку.
Ну-ка, баба, не скули,
Ну-ка баба не ворчи,
Водочка, забор, грачи.

я назову тебя Канистрой
и я назначу тебя в министры
и я уеду отсюда в Сочи
а в Петербурге белые ночи
а в Петербурге сейчас дожди
а в Ставрополе поют грачи
а в деревне Климовка отелилась корова
и в гостиный двор мы отправимся снова
Парижам нет места в наших сердцах
последние брёвна сгорели в кострах
последние гвозди забиты в доску
последние ветки роняют листву
последние песни пропел патефон
и растоптал все фужеры наш слон

я лежал в жаркой палате
среди убогих живой
надо мной падал свет
и сладко мне было
что я не выноσιμο больной
белее цветов яблоневых
круче собачьего лая
то, что случилось со мной
и как бы меня питая
битая жизнь прорастает
среди белого снега
что случилось со мной я не знаю

быть может – дорога в лето

Проточный век
У нас есть белый снег

Зерно воды
В ослепшие следы

Холодный свет
Из клюва рождества

Себя крошит
В лоскут тишины

Кривотолки, буераки,
За спиною две собаки,

Заколоченная дверь –
Хочешь верь, хочешь проверь.

Приходи ко мне лечиться
Станешь доброй как волчица –

Приноси с собой сухарь:
Ты – весна, а я – февраль.

Разбухает словно тесто
подземельная невеста –

Докатилось колесо.
Вот и всё.

СОДЕРЖАНИЕ

Повстречал Однажды Вдруг	
/3/	
барабан ты мой буйный	
/4/	
след от копья на чёрном фоне танца	
/5/	
Несется стая губ к тебе некстати	
/6/	
половина горького месяца	
/7/	
срочно – если не сказать напрасно	
/8/	
Не разговаривай со мной	
/9/	
Белый проник, одурев от тоски	
/10/	
Люди как звери	
/11/	
стоял сентябрь пыльный суховея	
/13/	
если долго бить баклуши	
/14/	
бабушка в суп добавит укроп	
/15/	

сто сорок раз Дик прочёл молитву	
/16/	
РУССКИЕ ТАНКИ или ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ БЕЛОГО КИТА	
/17/	
у нас сегодня были петухи	
/23/	
сон разрастается в тройной объём	
/24/	
Нет во мне степени свободы среди холмов	
/25/	
просвет между худыми ногами	
/26/	
Посидим немного вместе	
/27/	
я назову тебя Канистрой	
/28/	
я лежал в жаркой палате	
/29/	
Проточный век	
/30/	
Кривотолки, буераки	
/31/	

Литературно-художественное издание

Владимир Яковлев
ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ БЕЛОГО КИТА
книга бытовых стихотворений

www.promegalit.ru

Подписано в печать 12.06.2017 г.
Формат: 148x148 1/16
Тираж: 400 экз.

